

УДК 321.01:297

ОТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ К НОРМАТИВНОЙ МОДЕЛИ: САКРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ

Мальсагов Руслан Ахметович

- e-mail: RuslanMalsag@yandex. ru;
соискатель учёной степени кандидата политических наук кафедры истории социально-политических учений факультета политологии; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация

Для цитирования

Мальсагов Р. А. От политической практики к нормативной модели: сакрализация власти в исламской традиции // Российский социально-гуманитарный журнал. 2026. № 3. URL: [www. evestnik-mgou. ru](http://www.evestnik-mgou.ru)

- Статья поступила в редакцию 10.04.2026
- Статья размещена на сайте 18.09.2026

СТРУКТУРА СТАТЬИ

[Аннотация](#)

[Ключевые слова](#)

[Введение](#)

[Сакрализация власти в исламской политической традиции](#)

[Формирование суннитской доктрины политического повиновения](#)

[Переосмысление концепции власти в фундаменталистских доктринах](#)

[Заключение](#)

[Литература](#)

[Article information](#)

АННОТАЦИЯ

Цель. Определить специфику сакрализации власти в исламской политической мысли и её роль в формировании фундаменталистских доктрин.

Процедура и методы. Исследование базируется на сравнительно-историческом и системном подходах, анализе трудов классических и современных авторов. Исламские представления о власти соотносятся с общими идеями о её сакральной природе в традиционных обществах.

Результаты. В исламской традиции сакрализация власти носит институционально-нормативный характер, связываясь с функцией правителя по обеспечению шариата. Данная модель легитимации предопределяет устойчивость политической лояльности. В современном фундаментализме происходит селективная актуализация и радикализация классической политико-правовой мысли.

Теоретическая значимость. Обновлено проблематика идейных оснований исламского фундаментализма, не сводимых к социально-политическим и экономическим факторам. Фундаментализм – форма переинтерпретации традиционной модели сакрализованной власти в условиях модернизации.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

исламская политическая мысль, политический ислам, умма, фитна, хадисы, халифат, шариат

ВВЕДЕНИЕ

Политический ислам (или исламизм) и различные формы религиозно мотивированной политической активности в целом остаются одними из наиболее значимых явлений современной мировой политики. В научной литературе причины распространения фундаменталистских идеологий нередко объясняются преимущественно социально-экономическими и политическими факторами: кризисами модернизации, последствиями колониального наследия, проблемами политической легитимности в государствах мусульманского мира, а также влиянием глобализационных процессов и иных факторов. В частности, в работах Дж. Эспозито, Ж. Кепеля и О. Руа акцент делается

на политических и социокультурных факторах [10; 12; 15], тогда как В. Халлак и Б. Льюис уделяют большее внимание правовой и интеллектуальной специфике исламской традиции [11; 13]. Интерпретации, прежде всего акцентирующие внимание на политических и социокультурных факторах, позволяют выявить важные структурные предпосылки политической радикализации, однако не всегда в полной мере учитывают интеллектуальные и идейные основания политического ислама.

В данной связи важно рассмотреть проблему с привлечением более широкого теоретического контекста, где феномен сакрализации власти не является уникальным для исламской традиции и восходит к архаическим формам социально-политической организации. В рамках традиционных обществ власть нередко воспринимается как связанная с сакральным порядком и сверхъестественным миром, а фигура правителя наделяется особыми харизматическими свойствами. Исследования в области истории культуры и политической антропологии показывают, что сакрализация власти может носить как институциональный, так и персоналистский характер, проявляясь в различных формах – от обожествления правителя до представлений о его особой связи с трансцендентным порядком [7]. Подобные представления зафиксированы, в частности, и в фольклорных источниках, где образ правителя нередко наделяется сверхъестественными качествами и воспринимается как гарант космического и социального порядка [1]. При этом важно подчеркнуть, что указанные формы сакрализации власти в различных традиционных обществах реализуются неодинаково, что позволяет говорить не о тождестве, а о вариативности механизмов сакрализации.

В этом контексте мусульманская политическая традиция представляет собой одну из форм институционализации более общего для традиционных обществ принципа сакрализации власти, приобретшего в рамках исламской мысли нормативно-правовое выражение.

Исламский тип сакрализации власти демонстрирует ряд отличительных черт по сравнению с персоналистскими формами, смещая акцент с фигуры правителя на институциональную функцию власти как носителя нормативного порядка.

Между тем многие фундаменталистские концепции активно апеллируют к классическому наследию политической мысли мусульманской общины, интерпретируя его как основу для по-

строения альтернативных систем общественно-политического устройства. В этом контексте особый интерес представляет анализ представлений о власти и политической легитимности, сформировавшихся в рамках исламской интеллектуальной традиции и оказавших влияние на дальнейшее развитие политических идей в мусульманском мире.

Одной из важнейших особенностей исламской политической традиции является тесная взаимосвязь религиозного и политического измерений общественной жизни. В отличие от европейской политической мысли, где в процессе исторической эволюции произошло институциональное разделение религиозной и светской власти, исламская традиция изначально формировалась в условиях их соединения. Уже в ранней мусульманской общине религиозное руководство и политическое управление рассматривались как взаимосвязанные элементы единого социального порядка [4; 10].

В последующие столетия мусульманские богословы и правоведы разработали целый комплекс идей, направленных на теоретическое обоснование легитимности власти и поддержание политической стабильности. Особое место среди них заняла концепция обязательности повиновения мусульманскому правителю, которая в классической суннитской традиции рассматривалась как важнейшее условие сохранения социальной стабильности и предотвращения внутренней смуты (фитны) [6; 8].

В статье выдвигается тезис о том, что в классической исламской политической мысли сакрализация власти носила не персоналистский, а институционально-нормативный характер: легитимность власти выводилась не из личности правителя, а из его функции по обеспечению действия шариата (исламского права) и поддержанию общественного порядка. Этот принцип позволяет объяснить устойчивость модели повиновения власти даже в условиях её несправедливости с точки зрения подданных. Данный подход позволяет сместить акцент анализа с внешних факторов фундаментализма на его внутреннее идейные основания.

Целью настоящей работы является анализ процесса сакрализации политической власти в исламской мысли и выявление её роли в формировании фундаменталистских идеологических концепций. Особое внимание уделяется развитию суннитской политико-правовой традиции, в рамках которой

были сформулированы основные положения теории политической легитимности и нормативно обоснованной политической лояльности. При этом речь не идёт о признании сакрализации власти как уникальной характеристики исламской традиции. Напротив, она рассматривается как частный случай более общего для традиционных обществ феномена, однако в исламской политической мысли данный принцип получает специфическое институционально-нормативное оформление.

САКРАЛИЗАЦИЯ ВЛАСТИ В ИСЛАМСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Формирование представлений о политической власти в исламской традиции происходило в специфических исторических условиях, связанных с периодом ранней мусульманской общины в VII в. В отличие от многих религиозных систем, ислам изначально выступал не только как совокупность вероучительных и этических норм, но и как основа общественно-политической организации. Пророк Мухаммад выполнял одновременно религиозные, судебные и политические функции, что придало ранней мусульманской общине характер религиозно-политического сообщества [10; 11].

После смерти пророка Мухаммада в 632 г. перед мусульманской общиной возник вопрос о принципах организации власти. Возникший институт халифата рассматривался как оптимальная форма политического руководства уммой – общиной верующих [14]. Хотя халиф («наместник») не обладал тем же статусом, что и Пророк, сама идея преемственности власти от него придавала политическому руководству религиозно-нормативное измерение. Управление обществом воспринималось не только как административная функция, но и как обязанность по поддержанию религии в целом и защите шариата [9; 11; 14].

Значительную роль в формировании представлений о легитимности власти сыграли священные тексты (Коран, Сунна). Важное значение обрело кораническое предписание повиноваться «Аллаху, Его посланнику и обладателям власти среди вас» (Коран 4: 59). В классической исламской экзегетике этот аят нередко интерпретировался как религиозное основание признания политической власти и важности соблюдения общественного порядка [8].

Не менее важным фактором становления исламских представлений о власти стал исторический опыт первых десятилетий существования мусульманской общины. Гражданские конфликты VII в., включая борьбу за халифат и появление различных религиозно-политических движений, продемонстрировали опасность внутреннего раскола. В результате в исламской политической мысли постепенно укрепилось представление о необходимости поддержания политической стабильности даже в условиях несовершенства правителя. Предотвращение смуты рассматривалось как важнейшая задача власти и одновременно как религиозная обязанность мусульманского общества [4; 14].

ФОРМИРОВАНИЕ СУННИТСКОЙ ДОКТРИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОВИНОВАНИЯ

Систематическое осмысление природы политической власти в исламской мысли произошло в рамках суннитской правовой традиции в VIII–XI вв. К этому времени мусульманское общество уже обладало значительным историческим багажом внутренних политических конфликтов, что способствовало формированию теоретических концепций, направленных на обоснование необходимости устойчивости политической системы.

Одним из ключевых результатов этого процесса стало формирование концепции политической лояльности, получившей выражение в доктрине обязательности повиновения правителю-мусульманину. Данная идея основывалась на сочетании религиозных текстов, правовой традиции и исторического опыта раннего ислама. Коран и хадисы рассматривались как источники, указывающие на необходимость соблюдения общественного порядка и подчинения законной власти, тогда как историческая практика первых веков исламской истории демонстрировала опасность политической анархии и внутренних конфликтов [8].

Существенную роль в систематизации этих представлений сыграли мусульманские мыслители эпохи Средневековья. Особое значение для формирования суннитской концепции власти имели труды аль-Маварди (972–1058), одного из первых мыслителей, систематизировавших политико-правовую теорию ислама. В его трактате «Аль-Ахкам ас-султания» (араб.

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

«Постановления о власти») государственная власть рассматривается как необходимый институт, обеспечивающий защиту религии и управление мирскими делами. Аль-Маварди подчёркивает, что отсутствие правления ведёт к разрушению общественной стабильности и невозможности соблюдения шариата [3], тем самым формируя системное представление о политической власти как институте обеспечения религиозного и социального порядка.

Дальнейшее развитие данные положения получили в трудах аль-Газали (1058–1111), который рассматривал государственную власть как необходимое условие существования общества. В его политико-этических рассуждениях подчёркивается, что религия и власть взаимозависимы: религия нуждается в защите со стороны государства, тогда как власть нуждается в религиозном обосновании своей легитимности. Отсутствие власти, по мнению аль-Газали, неизбежно ведёт к состоянию фитны, представляющей угрозу для всей общины [2].

Развитие данных идей находит отражение в трудах Ибн Таймийи (1263–1328), который в работе «Ас-Сияса аш-шар'ия» («Политика в соответствии с шариатом») подчёркивает необходимость существования власти как инструмента реализации божественного закона. Он указывает, что даже несправедливая власть предпочтительнее анархии, поскольку отсутствие политической стабильности ведёт к более разрушительным последствиям с религиозной и социальной точек зрения [5].

Таким образом, в рамках суннитской политической мысли формируется устойчивая концепция, в которой политическая власть сама по себе рассматривается как религиозно значимый институт, обеспечивающий функционирование исламской общины.

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВЛАСТИ В ФУНДАМЕНТАЛИСТСКИХ ДОКТРИНАХ

В XX в. идеи исламской политической традиции получили новое развитие в рамках различных направлений исламизма. Несмотря на значительное разнообразие этих движений, многие из них стремились представить свои политические проекты как восстановление «подлинных» принципов исламского общественного устройства [15].

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ СОДЕРЖАНИЕ
ВЫПУСКА

Одним из ключевых элементов фундаменталистских концепций стало утверждение верховенства божественного закона и отрицание легитимности светских форм государственности. Согласно этой позиции, политическая власть может считаться законной лишь в той мере, в какой она соответствует нормам шариата. Подобная трактовка власти представляет собой селективное заимствование и радикализацию отдельных положений классической исламской политической теории [12; 15].

Фундаменталистские идеологи нередко обращаются к отдельным элементам традиционной исламской политической теории. Прежде всего речь идёт о представлении о неразрывной связи религиозного и политического порядка, а также о необходимости подчинения общества божественному закону. Эти идеи, присутствовавшие в классической исламской традиции, в фундаменталистских доктринах приобретают более радикальное выражение.

Таким образом, фундаментализм в значительной степени опирается на переосмысление отдельных элементов классической исламской политической мысли, радикализируя их и используя для обоснования проектов религиозно ориентированного политического устройства. Это позволяет интерпретировать фундаментализм не только как политическую реакцию, но и как попытку восстановления нормативной модели сакрализованной власти в условиях её эрозии.

С политологической точки зрения подобная трансформация означает переход от традиционного механизма легитимации, основанного на поддержании порядка, к идеологизированному, в котором религиозная норма становится инструментом политической мобилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ развития исламской политической мысли позволяет сделать вывод, что сакрализация политической власти является одной из её ключевых структурных характеристик, представляя собой одну из форм более общего для традиционных обществ явления. С самого начала формирования мусульманской общины религиозные и политические элементы общественного устройства находились в тесной взаимосвязи. Эта особенность получила дальнейшее развитие в трудах му-

 К НАЧАЛУ
СТАТЬИ

сультманских богословов и правоведов, разработавших теоретические основы легитимации политической власти.

Сформировавшаяся в рамках суннитской политико-правовой мысли концепция обязательности повиновения правителю представляет собой не только историческое явление, но и устойчивую модель политической легитимности. Её ключевые элементы – приоритет порядка над конфликтом, недопустимость смуты и необходимость политической иерархии – сохраняют своё значение и в более поздних идеологических конструкциях. Сакрализация власти в исламской политической традиции представляет собой особую конструкцию, основанную не на личности правителя, а на выполняемой им функции.

Фундаменталистские доктрины, несмотря на их претензию на возвращение к «первоначальному» исламу, в действительности во многом опираются на уже сформированный в средневековой традиции механизм сакрализации власти. Однако в рамках фундаментализма происходит её трансформация: акцент переносится с института власти на абсолютный суверенитет божественного закона, что придаёт классическим положениям более жёсткий и идеологизированный характер. Предполагается не разрыв с классической исламской политической мыслью, а её селективная радикализация: при заимствовании идеи религиозной обязательности власти лояльность существующей политической системе подменяется требованием абсолютного подчинения «истинной» (в собственной интерпретации) форме исламского правления.

Концепция обязательности повиновения правителю, разработанная в классической суннитской мысли, изначально выполняла функцию деполитизации конфликта, однако в условиях современности она может становиться инструментом его реполитизации, выступая основой как для консервативной легитимации власти, так и для радикальных проектов её переустройства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А. В. «Царь, царевич, король, королевич»: образ правителя в народной русской сказке // Диалог со временем. 2019. №71. С. 173–181.
2. Аль-Газали А. Х. Наставление правителям. М.: Наука, 2004. 335 с.
3. Аль-Маварди. Аль-Ахкам ас-султания. М.: Наука, 1996. 387 с.

4. Васильев А. М. История Востока: в 2 т. Т. 2. М.: Высшая школа, 1998. 504 с.
5. Ибн Таймийя. Политика в соответствии с шариатом. М.: Восточная литература, 2010. 504 с.
6. Игнатенко А. А. Ислам и политика. М.: Аспект Пресс, 2004. 420 с.
7. Перевезенцев С. В., Ширинянц А. А. Страницы истории русского «хранительства»: литература и политика // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 29.09.2025).
8. Сюкияйнен Л. Р. Мусульманское право: вопросы теории и практики. М.: Наука, 1986. 254 с.
9. Crone P. God's Rule: Government and Islam. New York: Columbia University Press, 2004. 462 p.
10. Esposito J. L. Islam and Politics. Syracuse: Syracuse University Press, 1998. 416 p.
11. Hallaq W. B. Shari'a: Theory, Practice, Transformations. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 626 p.
12. Kepel G. Jihad: The Trail of Political Islam. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2002. 454 p.
13. Lewis B. The Political Language of Islam. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 184 p.
14. Rosenthal E. I. J. Political Thought in Medieval Islam. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 323 p.
15. Roy O. The Failure of Political Islam. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1994. 238 p.

ARTICLE INFORMATION

Author

Ruslan A. Malsagov

- e-mail: RuslanMalsag@yandex. ru,
External Postgraduate Student, Department of the History of Socio-
Political Doctrines, Faculty of Political Science,
Lomonosov Moscow State University
Leninskie Gory 1, Moscow 119991, Russian Federation

For citation

Malsagov, R. A. (2026). From Political Practice to a Normative Model: The Sacralisation of Power in the Islamic Tradition. In: *Russian Social and Humanitarian Journal*, 3.

Available at: www.evestnik-mgou.ru

Abstract

Aim. To identify the specific features of the sacralisation of power in Islamic political thought and its role in the formation of fundamentalist doctrines.

Methodology. The research is based on comparative – historical and systemic approaches, as well as on an analysis of the works of classical and modern authors. Islamic conceptions of power are correlated with general ideas about its sacred nature in traditional societies.

Results. In the Islamic tradition, the sacralisation of power is institutional and normative, being inherently linked to the ruler's function of ensuring the implementation of Sharia. This model of legitimation predetermines the stability of political loyalty. In modern fundamentalism, a selective actualisation and radicalisation of classical political and legal thought takes place.

Research implications. The study updates the discourse on the ideological foundations of Islamic fundamentalism, demonstrating that they cannot be reduced to socio-political and economic factors. In this context, fundamentalism is understood as a form of reinterpreting the traditional model of sacralised power under the conditions of modernisation.

Keywords

Islamic political thought, political Islam, ummah, fitna, hadiths, caliphate, Sharia

References

1. Abramov, A. V. (2019). "Tsar, Tsarevich, King, Prince": The Image of the Ruler in the Russian Folk Tale. In: *Dialogue with Time*, 71, 173–181 (in Russ.).
2. Al-Ghazali, A. H. (2004). *Instructions to Rulers*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
3. Al-Mawardi (1996). *Al-Ahkam al-sultaniyya*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
4. Vasiliev, A. M. (1998). *History of the East: in 2 vols. Vol. 2*. Moscow: Vysshaya shkola publ. (in Russ.).
5. Ibn Taymiyyah (2010). *Policy in Accordance with Sharia*. Moscow: Vostochnaya literatura publ. (in Russ.).
6. Ignatenko, A. A. (2004). *Islam and Politics*. Moscow: Aspect Press publ. (in Russ.).
7. Perevezentsev, S. V. & Shirinyants, A. A. (2016). Pages of the History of Russian "Guardianship": Literature and Politics. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 4. URL: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 29.09.2025) (in Russ.).
8. Syukiyainen, L. R. (1986). *Muslim Law: Theoretical and Practical Issues*. Moscow: Nauka publ. (in Russ.).
9. Crone, P. (2004). *God's Rule: Government and Islam*. New York: Columbia University Press.
10. Esposito, J. L. (1998). *Islam and Politics*. Syracuse: Syracuse University Press.
11. Hallaq, W. B. (2009). *Shari'a: Theory, Practice, Transformations*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Kepel, G. (2002). *Jihad: The Trail of Political Islam*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
13. Lewis, B. (1998). *The Political Language of Islam*. Chicago: University of Chicago Press.
14. Rosenthal, E. I. J. (1958). *Political Thought in Medieval Islam*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Roy, O. (1994). *The Failure of Political Islam*. Cambridge, MA: Harvard University Press.